

Из-за сильного жара ушки маленького саб-зверочеловека поникли, лицо покраснелось, и он выглядел совсем обессиленным. Эдгару было до боли его жаль.

Но вслед за сочувствием сердце Эдгара забилось быстрее от вновь нахлынувшей тревоги.

Здоровье у саб-зверолюдей в большинстве своем было довольно хрупким. Заболей они в городе, после отличного медицинского ухода с ними, несомненно, все было бы в порядке. Но это же дикая природа!

Сейчас маленький саб-зверочеловек буквально горел. Если прямо сейчас не придумать, как сбить температуру, то вполне возможно, что... Эдгар просто не смел думать о том, что будет дальше. И сожалеть о случившемся было уже бессмысленно.

Ему не следовало идти за малышом обратно в его пещеру. Нет, вчера, после того как он спас маленького саб-зверочеловека, ему нужно было сразу же уйти, а не позволять ему суетиться вокруг, прислуживая ему...

Пещерка, в которой спал маленький саб-зверочеловек, была крошечной. Эдгару было неудобно туда забираться, поэтому он просто просунул внутрь голову. Он пристально смотрел на малыша и какое-то время просто наблюдал за ним. Он видел, как маленький саб-зверочеловек тихо всхлипывает в полудреме. Слезы текли и текли, не переставая. У него возникло непреодолимое желание слизать эти слезы с чужого лица.

Но стоило ему приоткрыть пасть, как наружу высунулся раздвоенный язык.

Он уже был зверем, а не зверочеловеком...

Эдгар прикоснулся подбородком к пылающему лбу маленького саб-зверочеловека, горько усмехнувшись про себя. Он столько раз сталкивался с малышом, и каждый раз тот пугался его до такой степени, что бросал все свои вещи и спасался бегством. И только сейчас, когда маленький саб-зверочеловек был без сознания, он смог приблизиться к нему...

Но он предпочел бы никогда не иметь возможности быть так близко, лишь бы не видеть, как этот малыш болеет.

Эдгар осмотрел гостиную маленького саб-зверочеловека и нашел деревянное ведерко. Внутри лежал деревянный ковшик. Он аккуратно взял ковшик зубами, желая зачерпнуть воды, чтобы напоить малыша. Однако, как только он двинулся в сторону саб-зверочеловека, вода расплескалась.

Несмотря ни на что, невзирая на раны, Эдгар обвил хвостом ведерко и поднес его к постели маленького саб-зверочеловека. Затем он снова взял ковшик хвостом и крайне осторожно поднес до краев наполненный водой ковш к губам малыша.

Маленький саб-зверочеловек все еще был без сознания, но когда деревянный ковшик коснулся его губ, он инстинктивно начал слизывать влагу и выпил довольно много воды.

Эдгар вдоволь напоил маленького саб-зверочеловека. Решив, что этого пока достаточно, он кончиком хвоста размял один из фруктов, которые малыш принес в свою комнату. После этого он размазал получившуюся кашицу по лбу маленького саб-зверочеловека.

В этих плодах было очень много сока, и к тому же они обладали легким охлаждающим эффектом. Это было единственное, что он мог сейчас для него сделать.

Бросив на маленького саб-зверочеловека глубокий, полный переживаний взгляд, Эдгар развернулся и быстро выполз наружу. Хотя его меха уже была разрушена, оставив лишь бесполезные обломки, не позволяющие послать сигнал бедствия, он как-то видел в небе знакомый летательный аппарат. Он знал, что на этой маленькой планете живут люди.

Он мог бы отправиться на поиски местных жителей и позволить им отвезти маленького саб-зверочеловека в больницу.

Эдгар двигался быстро и даже не замечал, как раны на его теле снова начали расходиться. Спустя два часа пути он покинул свою территорию.

Здесь он уловил запахи других зверей. Как он и ожидал, пахло гигантским тигром, но этот запах не принадлежал тому тигру, с которым он столкнулся ранее.

Эдгар остановился.

Изначально тот исполинский тигр был его соседом. Они никогда не проявляли агрессии друг к другу и жили в гармонии. Вчера же тигр внезапно вторгся на его территорию и даже вознамерился навредить маленькому саб-зверочеловеку...

Все это время он не мог взять в толк, с чего бы тигру заходить на его земли. Но теперь, уловив витающий здесь запах, он наконец-то все понял.

У всех свирепых зверей была своя территория. Эти земли изначально принадлежали тигру, которого он убил, но теперь ими уже завладел другой тигр.

Если он хотел пройти здесь, скорее всего, ему пришлось бы сначала вступить в схватку. И даже в случае победы ему предстояло бы пересечь территорию второго, третьего и даже четвертого свирепого зверя.

Эдгар заставил себя успокоиться.

Он уже давно подумывал о том, чтобы отправить маленького саб-зверочеловека к людям, живущим в этих краях. Причина, по которой он до сих пор этого не сделал, крылась исключительно в том, что он знал: этот лес таит в себе огромную опасность.

После того как его звериное ядро было разбито вдребезги, от его бывшей базовой силы осталось лишь десять процентов. А сейчас...

Взглянув на глубокие, зияющие до самых костей раны на своем теле, Эдгар без малейших колебаний бросился назад.

Вчерашняя битва отняла у него больше половины оставшихся сил. Отправиться сейчас на поиски людей было равносильно самоубийству. А если бы он погиб, то, оставив маленького саб-зверочеловека здесь совершенно одного, лишь подверг бы его еще большей опасности...

Скорость Эдгара на обратном пути была куда выше, чем когда он уходил, но, к несчастью, его наливающееся свинцовой тяжестью тело в конце концов дало о себе знать. Когда он вернулся в пещеру, маленький саб-зверочеловек все еще лежал без сознания.

Глядя на эту картину, Эдгар не знал, должен ли он расстраиваться или же признать, что заслужил свое нынешнее недомогание — сейчас он едва мог пошевелиться.

Подползя поближе, чтобы проверить состояние малыша, он обнаружил, что температура у того по-прежнему очень высокая. Перед лицом этого кризиса Эдгар почувствовал свою полнейшую беспомощность.

Он знал несколько основных целебных трав, но все они предназначались для лечения ран и никак не подходили для того, чтобы сбить жар... Эдгар, как и раньше, размял фрукт и освежил фруктовую кашу на лбу маленького саб-зверочеловека. Затем он вновь ухватил хвостом деревянный ковшик и влил в рот малыша еще немного воды.

Все тело Шу Шу горело и нестерпимо ломило. В этот момент живительная влага, пролившаяся в горло, принесла некоторое облегчение. И все же ему по-прежнему было очень жарко.

Казалось, где-то совсем рядом находилось нечто ледяное. Шу Шу крепко вцепился в это «нечто» и сжал в объятиях. Потеревшись об него, он почувствовал спасительную прохладу и свежесть. И в то же самое время его начал мучить кошмар.

Во сне он снова стал крошечным хомячком, а позади него гналась змея.

Змея преследовала его так упорно, что у него не осталось никаких сил бежать. Он пропустил магическую энергию через все свое тело, но змея все равно не отставала, подбираясь все ближе и ближе...

В конце концов змея его настигла. Она разинула свою огромную пасть, готовая проглотить его целиком... Вопреки здравому смыслу, если раньше он еще мог бежать, то в это самое мгновение он вдруг понял, что совершенно не может пошевелиться.

Пасть змеи была такой огромной, что в мгновение ока поглотила его голову... Его съели!

Шу Шу вскрикнул от ужаса. А в следующую секунду он вернулся в самое начало своего кошмара.

Он по-прежнему был хомяком, позади него по-прежнему была змея, и эта змея все так же яростно преследовала его.

Путь отступления, выбранный им в прошлый раз, в конечном итоге оказался тупиковым. На этот раз Шу Шу сменил маршрут. Он бежал и бежал, бежал и бежал, протискивался в маленькие норки, зарывался в охапки травы, перебирался через небольшой холмик; он бежал очень, очень долго, но все равно не смог спастись...

Его снова съели, проглотили живьем в змеиный желудок, где его начал переваривать желудочный сок.

Когда он вновь пришел в себя, он снова оказался в самом начале — все в том же месте, все с той же змеей.

Шу Шу немного растерялся, но стоило змее, гнавшейся за ним, приблизиться сзади, как он инстинктивно снова бросился бежать.

Конечно же, он... снова не смог убежать.

И очень скоро все вновь вернулось к началу...

Шу Шу понятия не имел, сколько раз повторялся этот сценарий. Позже, когда он совершенно

выбился из сил и донельзя устал от всего этого, у него даже мелькнула мысль: а может, и не бежать вовсе, просто лечь на месте и позволить змее съесть его?

Однако он ничего не мог с собой поделать и на одних лишь рефlekсах рвался вперед, пока змея за спиной по пятам преследовала его.

Очевидно, что ему не стоило оглядываться, но на этот раз Шу Шу все же посмотрел назад. Он даже отстраненно и глупо подумал: каждый раз одна и та же змея, неужели ее нельзя заменить на какую-нибудь другую?

Стоило этой мысли пронестись в голове, как Шу Шу внезапно обнаружил, что змея, преследующая его, и впрямь сменилась на ту, что была ему очень знакома — на того самого исполинского змея.

Шу Шу смотрел на гигантского змея, и все это время его не покидало чувство, что что-то не так... Погодите-ка! Он же попал в какое-то необъяснимое и загадочное место, и его внешность даже изменилась — он стал получеловеком-полумышью. Как он мог вдруг снова превратиться в маленького хомяка, за которым к тому же непрерывно ведут охоту?

Подумав об этом, Шу Шу внезапно пришел в ясность ума. И тут он обнаружил, что вдыхает знакомый ему запах, к которому примешивался запах гниющей плоти.

Знакомый запах исходил от змеиного хвоста, который он обнимал, и запах гнили тоже исходил от этого же хвоста — раны огромного змея гноились!

Ну почему этот змей такой беспечный? Шу Шу нахмурился, а в следующую секунду осознал одну важнейшую деталь: змей, а-а-а! Он же обнимал змеиный хвост!

Мгновенно отбросив хвост от своей груди, Шу Шу быстро попятился. То, как во сне его раз за разом съедала змея, до смерти напугало его. Он дрожал всем телом от сковавшего его ужаса.

Однако, на удивление, он не испугался до такой степени, чтобы упасть в обморок, как это бывало в прошлом...

<http://bllate.org/book/18192/1746251>